

ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА

DOI: 10.31696/S086919080032076-0

ФРАГМЕНТАЦИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ
И АФРО-АЗИАТСКИЕ СТРАНЫ

© 2024

Н.Н. ЦВЕТКОВА ^а^а – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-4126-9159; vladtsvetkov@mail.ru

Резюме: С февраля 2022 г. западные авторы стали говорить о том, что происходит фрагментация мировой экономики, разделение мира на блоки, вызванное геополитическими факторами. Согласно последней версии МВФ (апрель 2024 г.), речь идет о 3 блоках: Западном, Восточном во главе с Китаем, куда входит Россия, и массе «неприсоединившихся» стран. Автор стремится оценить влияние фрагментации на международную торговлю, движение прямых иностранных инвестиций (ПИИ), темпы экономического роста по материалам 2022–2024 гг. Особое внимание уделяется влиянию фрагментации на положение стран Азии и Африки и перспективы их экономического роста. Если раньше широко употреблялись такие термины, как *offshoring* или *reshoring*, то теперь часто используют термин *friend-shoring* (направление ПИИ в «дружественные» страны). Американские инвестиции в Китай в 2021–2023 гг. сократились на фоне роста инвестиций в дружественные страны. Но среди неприсоединившихся стран появились страны-посредники, туда направляются китайские инвестиции, там размещаются отдельные стадии ГЦС, которые переносятся из Китая. Происходит переформатирование, удлинение ГЦС. Фрагментация, как видно по сокращению мирового экспорта товаров и притока ПИИ в страны Азии в 2023 г., уже оказала негативное влияние на международную торговлю и международное движение капитала. Однако ряд стран-посредников выигрывает, их экспорт увеличивается, доходы возрастают. Хотя прогнозировалось отрицательное воздействие фрагментации на динамику ВВП в странах Азии, в 2023 г. лидерами по темпам роста стали страны Азии, прежде всего Индия, но также Вьетнам, Индонезия, Китай, и в 2024 г. эта тенденция продолжается. Падение ВВП в 2023 г. произошло в ряде стран ЕС. Можно говорить об эффекте бумеранга от введенных санкций. Реальным итогом фрагментации становится развитие многополярного мира.

Ключевые слова: глобализация, фрагментация мировой экономики, френд-шоринг, международная торговля, страны Азии и Африки, темпы роста ВВП, глобальные цепочки стоимости (ГЦС)

Для цитирования: Цветкова Н.Н. Фрагментация мировой экономики и афро-азиатские страны. Восток (Oriens). 2024. № 5. С. 44–57. DOI: 10.31696/S086919080032076-0

FRAGMENTATION OF WORLD ECONOMY
AND THE COUNTRIES OF ASIA AND AFRICA

© 2024

Nina N. TSVETKOVA^a^a – Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-4126-9159; vladtsvetkov@mail.ru

Abstract: Since February 2022, many authors have been assuming that fragmentation of world economy and the emergence of blocs due to geopolitical factors is underway. According to the International Monetary Fund (April 2024), there are three blocs: Western bloc, Eastern bloc headed by China (including Russia) and a mass of “non-aligned” countries. The author evaluates effects of fragmentation on world trade, flows of foreign direct investments (FDI), GDP growth rates, with special focus on the impact of fragmentation on Asian and African countries and their growth prospects. Instead of such terms as offshoring and reshoring, a new term, “friend-shoring” (FDI flows redirection to friendly countries) is often employed. In fact, American FDI flows to China in 2022–2023 diminished in comparison to FDI flows directed to “friendly” countries. Still, there are countries among the “non-aligned” group to which Chinese FDI flow and some stages of global value chains (GVCs) are relocated. Lengthening of GVCs takes place. The reduction of exports and FDI flows to Asian countries shows that fragmentation has a certain negative impact on world trade and international capital flows. Nevertheless, the intermediary countries gain benefit from it, their exports grow. Though some authors made projections that there would be a negative effect of fragmentation on GDP growth in Asia, in 2023, Asian countries were world leaders by GDP growth rates, led by India and also including Vietnam, Indonesia, China. At the same time, GDP of some EU countries shrank in 2023. Evidently, there is a boomerang effect of sanctions, and the development of multipolar world is one of the main results of fragmentation.

Keywords: globalization, fragmentation, friend-shoring, world trade, Asian and African countries, GDP growth rates, global value chains (GVCs)

For citations: Tsvetkova N.N. Fragmentation of World Economy and Countries of Asia and Africa. *Vostok (Oriens)*. 2024. No. 5. Pp. 44–57. DOI: 10.31696/S086919080032076-0

С 2022 г., после начала Специальной военной операции (СВО), при характеристике процессов, происходящих в мировой экономике, западные авторы стали говорить о том, что происходит фрагментация мировой экономики. Пьер-Оливье Гуринчас, главный экономист МВФ, сравнил фрагментацию мировой экономики с разломом тектонических плит и высказал опасения, что «тектонические плиты будут расходиться всё дальше, а мировая экономика станет фрагментированной, разделившись на блоки с различными идеологиями, политическими системами, технологическими стандартами, системами трансграничных платежей, торговыми системами и резервными валютами» [Gourinchas, 2022, p. 10].

Риски, связанные с геополитической фрагментацией, обсуждаются в публикациях зарубежных авторов, в частности, таких, как глава МВФ Кристалина Георгиева, Николас Малдер, Тхарман Шанмугаратнам, Диего Сердейра, Сидхарт Котхари и Крис Редль; Ан Джебин и др. [Georgieva, 2023; Mulder, 2022; Shanmugaratnam, 2022; Cerdeiro, Kothari, Redl, 2022; JaeBin et al., 2023]. Проблема заняла одно из центральных мест в «Обзорах мировой экономики» МВФ за апрель 2023 г. октябрь 2023 г., апрель 2024 г., в докладах ВТО [World Economic Outlook, 2023 (1); World Economic Outlook, 2023 (2); World Economic Outlook,

2024; *Global Trade*, 2024; *World Trade*, 2023]. Фрагментации мировой экономики были посвящены специальные доклады, например, «Геоэкономическая фрагментация и будущее мультilaterализма» (МВФ) [*Geoeconomic Fragmentation*, 2023], или доклад Гиты Гопинат, первого заместителя директора-распорядителя МВФ, «Вторая холодная война? Сохранить экономическое сотрудничество в условиях геоэкономической фрагментации» [Gopinath, 2023].

Внимание проблеме фрагментации мировой экономики и ее отдельным аспектам уделяется и в публикациях отечественных авторов. В МГИМО в ноябре 2023 г. была проведена научная конференция «Современная система международных экономических отношений: между глобализацией и фрагментацией», был оперативно выпущен сборник тезисов [*VI Ливенцевские чтения*, 2023]. Статьи по проблемам фрагментации были опубликованы на сайте аналитических материалов Банка России [Юдаева, 2023; Демьяненко, 2023]. Публикации касаются отдельных аспектов фрагментации [Симачев, Федюнина, Юревич, 2023; Цветкова, 2023(1–2)]. Анализ положения РФ в условиях фрагментации был дан в выступлении академика А. Дынкина на Примаковских чтениях в июне 2024 г. [Сысоев, 2024].

Июньский номер журнала *Finance and Development* за 2022 г. был озаглавлен «Геоэкономический пазл» (Geo-economical Puzzle), ряд статей в нем был посвящен обсуждению рисков фрагментации мировой экономики. Пьер-Оливье Гуриначас отметил, что условия фрагментации мировой экономика становится более волатильной и уязвимой. Правда, вывод, который делает из этого П.-О. Гуриначас, таков: роль МВФ в этих условиях должна повышаться. «Если геополитические тектонические плиты будут еще больше расходиться – нам будет нужно больше мостов» [Gourinchas, 2022, p. 11].

Николас Малдер, доцент Корнелльского университета, в статье «Санкционное оружие» заявил, что риски от фрагментации мировой экономики усугубляются из-за высокой взаимозависимости между странами. Соотношение мирового экспорта и мирового ВВП (важный показатель, характеризующий глобализацию, интеграцию мировой экономики) в 1900 г. составляло 12%, в 1938 г. – 5%, а в 2021 г. – 22%. С одной стороны, из-за высокого уровня интеграции мировой экономики санкции сегодня могут иметь более значительные последствия для мировой экономики, чем в начале XX в. или в период между двумя мировыми войнами. С другой стороны, в условиях всеобщего распространения рыночной экономики подсанкционным странам легче находить пути для ответа на санкции экономическими средствами. При этом пострадать могут и менее развитые страны, которые не вводили санкций ([Mulder, 2022, p. 21–23].

Вопрос о замедлении, «откате» глобализации встал на повестку дня с середины 2010-х гг. (см. напр.: [*Глобальная система*, 2016]). Это было обусловлено и обострением геополитических противоречий, и объективными экономическими процессами. Во-первых, внедрение автоматизации, трудосберегающих технологий снижает заинтересованность ТНК в размещении производств в странах с дешёвой рабочей силой. Во-вторых, повышение доходов населения в таких странах, как Китай, повышает значимость внутреннего рынка. Реальные показатели глобализации, такие как соотношение балансовой стоимости ПИИ в мире и мирового ВВП, соотношение мирового экспорта и мирового ВВП, оставались в 2022 г. высокими. Однако отмечена тенденция к замедлению глобализации в 2008–2021 гг. – замедлившаяся глобализация названа *slowbalization*. В 1990–2008 гг. соотношение мирового товарооборота и мирового ВВП неуклонно увеличивалось, но в 2008–2021 гг. оно практически оставалось на одном, правда, весьма высоком уровне [*Geoeconomic Fragmentation*, 2023, p. 6]. На смену глобализации идет фрагментация.

Меры, нарушающие торговлю (*trade-disrupting measures*), затрагивали в 2023 г. не менее 1/5 мировой торговли. Многие из этих санкционных мер вызывают ответную реакцию,

повышается напряженность в отношениях между торговыми партнерами. Недавние исследования показывают, что страны все чаще ведут торговлю с более близкими к ним геополитическими партнерами, особенно в стратегических секторах. Но это может только повысить уязвимость, просто приводя к удлинению глобальных цепочек стоимости (ГЦС) и росту издержек [Jakubic, Van Heuvelen, 2024].

Экономическая политика всё больше определяется соображениями национальной безопасности. Гита Гопинат утверждает, что с 2022 г. идет «вторая холодная война». Если сравнивать первую холодную войну и вторую холодную войну, которая разворачивается с 2022 г., то в 1947–1991 гг. соотношение мирового товарооборота и мирового ВВП составляло порядка 25%, а в 2021 г. – порядка 60% [Gopinath, 2023]. Большую роль в мировой экономике в условиях углубления международного разделения труда играют глобальные цепочки стоимости (ГЦС): различные стадии производств размещаются в разных странах. Фрагментация в нынешних условиях, при возросшей роли внешнеэкономических связей, будет сопряжена с более значительными издержками.

Происходит фактическое начало процессов деглобализации, разделение мировой экономики на блоки. В целом можно говорить о росте влияния геополитических факторов на экономические процессы. К. Юдаева, заместитель главы Банка России, отмечает: «Пока непонятно, будут ли эти процессы затрагивать весь спектр рынков или наиболее критические (или стратегические) производства с точки зрения экономического развития в XXI веке и вопросов национальной безопасности. В частности, компьютерные технологии, в первую очередь производство чипов, технологии искусственного интеллекта – одни из главных объектов ограничений... В финансовой сфере также усиливается фрагментация, в том числе в связи с активным использованием финансовых санкций» [Юдаева, 2023].

Итак, с одной стороны, западные страны вводят бесчисленные санкции против РФ. В июне 2024 г. Евросоюз принял уже 14-й пакет санкций против РФ. С другой стороны, западные экономисты осознают, что фрагментация несет с собой немало рисков, в том числе и для тех стран, чьи правительства эти санкции вводят.

В 2022 г. в первых публикациях МВФ о фрагментации говорилось о разделении мира на блоки, причем два блока определялись по результатам голосования по антироссийской резолюции в Генеральной Ассамблее ООН в марте 2022 г. [Cerdeiro et al., 2022]. Приблизительно такими же были результаты голосования по антироссийской резолюции в связи с референдумами о вхождении 3 новых регионов в РФ в октябре 2022 г.¹ Первоначально к блоку, враждебному Западу, были отнесены не только страны, проголосовавшие против резолюции, но и воздержавшиеся при голосовании.

Позже деление МВФ мира на блоки, между которыми проходят «тектонические разломы фрагментации», изменилось. Гита Гопинат в декабре 2023 г. говорила уже о трёх блоках, они же фигурируют в докладе МВФ от апреля 2024 г. Один блок – во главе с США, другой – во главе с Китаем, третий – масса «неприсоединившихся» стран (этот термин имеет совсем иное значение, чем, когда речь шла о Движении неприсоединившихся стран). В Западный

¹ В марте 2022 г. антироссийскую резолюцию в Генеральной Ассамблее ООН поддержала 141 страна, 35 государств воздержались, 5 делегаций: России, Беларуси, КНДР, Сирии и Эритреи проголосовали против. 12 октября 2022 г. за резолюцию о непризнании референдумов в 3 областях проголосовало 143 страны. 5 стран: РФ, Беларусь, Сирия, Никарагуа, КНДР проголосовали против. 36 стран воздержались, среди них – Китай, Индия, ЮАР, Армения, Таджикистан, Узбекистан, Алжир, Боливия, Бурунди, ЦАР, Республика Конго, Куба, Эритрея, Эсватини, Эфиопия, Гвинея, Гондурас, Казахстан, Кыргызстан, Лаос, Лесото, Мали, Монголия, Мозамбик, Намибия, Пакистан, Южный Судан, Судан, Шри-Ланка, Таиланд, Того, Уганда, Танзания, Вьетнам, Зимбабве. Не явились на голосование представители Азербайджана, Туркменистана, Ирана, Венесуэлы, Буркина-Фасо, Камеруна, Сальвадора, Экваториальной Гвинеи, Сан-Томе и Принсипи [ГА ООН, 2022; Цветкова, 2023(1), с. 437–438].

блок входят США, ЕС, Австралия, Канада, Новая Зеландия, Япония. В Восточный блок во главе с Китаем включены Россия и страны, которые голосовали против резолюций ГА ООН (это Беларусь, Сирия, Никарагуа, КНДР, Эритрея). Иногда включают также Мали [Gopinath, 2023; *World Economic Outlook*, 2024, p. 24].

Каково воздействие процессов фрагментации на международную торговли и международное движение капитала? Каковы последствия фрагментации и перспективы, связанные с фрагментацией для афро-азиатских стран? Эти вопросы ставит перед собой автор статьи.

ФРАГМЕНТАЦИЯ И МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ

При обсуждении проблем фрагментации в международной торговле зарубежные авторы, в частности глава МВФ Кристиалина Георгиева, указывают, что рост фрагментации в торговле уменьшит экономические возможности для развивающихся стран, помешает глобальной борьбе с бедностью, приведет к снижению уровня жизни [Georgieva, 2023].

Гита Гопинат приводит сведения о том, что в 1950 г. на тогдашние Восточный блок (социалистические страны) и Западный блок (развитые капиталистические страны), вместе взятые, приходилось 85% мирового ВВП. В 2023 г. на 2 блока (не совпадающие с прежними) приходилось 70% мирового ВВП. В 1947–1991 гг. 49% мировой торговли велось внутри двух блоков, 10% – между блоками, 41% – с остальными странами. В 2022–2023 гг. доля торговли между блоками осталась практически на прежнем уровне (11%), доля торговли внутри блоков понизилась до 37%, зато возросла до 51% доля торговли с «неприсоединившимися» странами [Gopinath, 2023] (см. рис. 1²).

Торговля между странами, входящими в два противостоящих блока, со 2-го кв. 2022 г. по 3 кв. 2023 г. по сравнению с периодом с 1 кв. 2017 г. по 1-й кв. 2022 г. сократилась на 5%, внутри блоков – на 2,5%, в т. ч. стратегическими товарами – на 0,7% [*World Economic Outlook*, 2024, p. 24]. Торговля стран из обоих блоков с «неприсоединившимися» странами почти не уменьшилась.

Таблица 1. Темпы роста экспорта товаров, 2020–2024 гг. (%)

Регионы/Годы	2020	2021	2022	2023	2024*
Азия	0,6	13,1	0,4	0,1	3,4
Африка	-7,2	4,2	-2,4	3,1	5,3
Европа	-7,7	8,1	3,7	-2,6	1,7
СНГ	-1,0	-1,8	-2,1	-6,2	5,3
Сев. Америка	-9,2	6,4	3,8	3,7	3,6
Ближний Восток	-6,5	-0,8	6,6	-1,6	3,5
Латинская Америка	5,0	6,6	2,9	1,9	2,6

Составлено по: [Global Trade Outlook, 2024, p. 12].
* оценка.

В 2020 г., в условиях пандемии коронавируса, Азия была единственным регионом, имевшим положительные темпы роста экспорта. В 2021 г., компенсируя спад пандемий-

² Иллюстрации к статье находятся на цветной вкладке

ного года, экспорт товаров из стран Азии возрос на 13,1%, из Африки – на 4,2%, рост экспорта был отмечен и в странах Северной Америки и Европы. В 2022 и 2023 гг. можно увидеть влияние процессов фрагментации. В 2022 г. экспорт товаров из стран Ближнего Востока увеличился на 6,6%, что было связано с ростом цен на углеводороды. Экспорт из стран Африки сократился, понизились до 0,4% темпы роста экспорта из стран Азии. Если в 2022 г. сохранялась положительная динамика мирового экспорта товаров, то в 2023 г. мировой экспорт товаров сократился. При этом экспорт из стран Европы понизился на 2,6%, из стран Ближнего Востока – на 1,6% (из-за снижения цен на углеводороды) (см. табл. 1). Экспорт услуг в 2023 г. увеличился. На 2024 г. ВТО прогнозирует положительную динамику экспорта товаров (см. рис. 2).

По данным ВТО, стоимость мирового экспорта товаров сократилась в 2023 г. на 5% по сравнению с 2022 г. Правда, одним из факторов этого снижения было падение цен на некоторые виды сырья. Экспорт топлива сократился по стоимости в 2023 г. на 19%, после роста на 61% в 2022 г., экспорт продовольствия возрос на 1% после роста на 22% в 2022 г. Торговля некоторыми видами товаров в 2023 г. существенно сократилась: мировой экспорт офисного и телекоммуникационного оборудования понизился на 9%, торговля электронными компонентами – на 11%. Единственным товаром, спрос на который заметно увеличился, была продукция автомобилестроения, благодаря росту экспорта автомобилей из Китая [*Global Trade Outlook*, 2024, р. 4, 18].

Кстати, очевидно, что разделение мира на блоки и фрагментация начались не в 2022 г., а раньше, в 2018 г., с обострением торговой войны США против Китая. Доля КНР в американском импорте понизилась с 22% в 2017 г. до 14% в 2023 г. [*World Economic Outlook*, 2024, р. 24]. В ходе торговой войны США ввели таможенные пошлины в 19,3% на товары из Китая, а Китай в ответ – пошлины на импорт товаров из США в 21,1%. Эти дополнительные пошлины охватывали 66% китайского экспорта в США и 58% американского экспорта в Китай. Сократилась торговля такими категориями товаров, как фармацевтические компоненты, оборудование для зелёной энергетики, полупроводники и телекоммуникационное оборудование [*World Trade*, 2023, р. 32].

Если весь импорт в США в 2023 г. сократился на 6%, то импорт из Китая – на 22%. Возрос импорт в США из Евросоюза (на 4%), Мексики (на 5%) и Сингапура (на 27%). Мексика заняла первое место в американском импорте товаров, или второе – если рассматривать Евросоюз как единого торгового партнера. Особенно сократился импорт в США из Китая телекоммуникационного оборудования – на 14%, компьютеров – на 29% [*Global Trade Outlook*, 2024, р. 18].

Итак, фрагментация в том, что касается американо-китайской торговой войны, началась до 2022 г., но в 2022–2023 гг. она приобрела глобальный характер, оказала влияние на международную торговлю в целом. При этом среди «неприсоединившихся» стран появилась целая группа стран-посредников, их экспорт в США увеличился, они экспортируют туда продукцию, которая ранее вывозилась из Китая.

В докладе «Геоэкономическая фрагментация» и в статье П.-О. Гуринчас идет также речь о рисках фрагментации системы международных расчетов [*Geoeconomic fragmentation*, 2023; Gourinchas, 2022]. Однако встаёт вопрос: кто принимает решения, которые прямо приводят к такой фрагментации?

ФРАГМЕНТАЦИЯ: ПРЯМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ И ГЛОБАЛЬНЫЕ ЦЕПОЧКИ СТОИМОСТИ

Если раньше широко употреблялись такие термины, как *offshoring* (в том числе применительно к происходившему с 1960–1970-х гг. перемещению из развитых стран в раз-

вивающиеся страны прежде всего трудоемких, а также материалоемких, энергоемких, загрязняющих окружающую среду производств) или *reshoring* (возвращение производств в страну происхождения ТНК, этот вопрос стал на повестку дня в 2010-х гг.), то теперь часто используют новый термин *friend-shoring* (направление ПИИ в дружественные страны).

По оценкам экономистов МВФ, приток ПИИ в дружественные страны возрастал с 2009 г., его доля достигла уже в 2021 г. более 50%. Геополитические предпочтения все больше влияют на географическое распределение ПИИ [JaeBin et al., 2022; Цветкова, 2023(2), с. 28]. Однако, как остроумно отметили американские экономисты П. Голдберг и Т. Рид, экономические связи «исключительно с “дружественными” странами могут повысить устойчивость к геополитическим рискам – в краткосрочном плане, но сама концепция “дружбы” подвержена постоянным изменениям» [Goldberg, Reed, 2023, p. 9].

По утверждению Гиты Гопинат, приток ПИИ сократился между странами, входящими в разные блоки, в меньшей мере – внутри блоков и возрос – в «неприсоединившиеся» страны. Происходит сегментация ПИИ по геополитическим линиям. В третьем квартале 2023 г. около 40% новых проектов ПИИ было сконцентрировано в «неприсоединившихся» странах [Gopinath, 2023].

В докладе ВТО 2024 г. отмечено, что ПИИ все больше направляются в страны, которые «воспринимаются как дружественные» (удачная формулировка). «Чувствительность к геополитической дистанции» наиболее четко выражена в стратегических секторах, таких как производство микрочипов, телекоммуникационного оборудования, оборудования, необходимого для перехода к зелёным технологиям, фармацевтических наполнителей и критически важных видов минерального сырья [Global Trade Outlook, 2024, p. 16]. В перспективе в результате фрагментации к 2030 г. из-за нехватки и подорожания некоторых видов сырья инвестиции в возобновляемые источники энергии могут сократиться на 25%, а в производство электромобилей – более чем на 30% [World Economic Outlook, 2023 (2), p. 84].

По данным другой международной организации, ЮНКТАД (Конференции ООН по торговле и развитию), мировой приток прямых иностранных инвестиций понизился с 1590 млрд долл. в 2021 г. до 1326 млрд долл. в 2022 г. и увеличился в 2023 г. до 1365 млрд долл. При этом в 2023 г. сократился приток ПИИ в развивающиеся страны – с 920 млрд до 841 млрд долл., в т. ч. в страны Восточной Азии – с 315 млрд до 299 млрд долл. Однако приток ПИИ в страны Юго-Восточной Азии и Южной Азии, куда «уходят» инвестиции из Китая, сократился ещё больше – соответственно с 227 млрд до 192 млрд долл. и с 57 млрд до 33 млрд долл. (см. рис. 3). Дело в том, что в Азии лишь меньшая часть инвестиций поступает из стран Запада, а большая часть инвестиций идет из других стран Азиатского континента. Значителен перелив капитала из материкового Китая в Гонконг и обратно, который рассматривается статистикой как иностранные инвестиции.

Есть и другие факторы. Уход ТНК из Китая наметился еще до 2022 г. Это связано не столько с торговой войной США и КНР, сколько с повышением стоимости китайской рабочей силы. Однако издержки не сводятся к издержкам на зарплату. Есть и вопросы логистики. Доставка контейнеров из Китая обходится гораздо дешевле, чем их транспортировка, например, из Вьетнама. Чаше действует модель *China plus one*. ТНК сохраняют предприятия в Китае, но диверсифицируют свои ГЦС. Часть производств переносится в страны Южной и Юго-Восточной Азии: во Вьетнам, Индию, Малайзию, Индонезию (см. подр.: [Цветкова, 2023 (2), с. 34–35]).

Подтверждение тенденции к *френдшорингу*: приток ПИИ из США в Китай с 1 кв. 2014 г. до 1 кв. 2023 г. сократился в 4 раза, при этом в 2021–2023 гг. резко возрос вывоз ПИИ из США в Индию, в ОАЭ. Так, ТНК – производители электроники, ускорили перенос своих производств из Китая во Вьетнам из-за таможенных пошлин на продукцию из КНР,

введенных США. Однако Вьетнам покупает большую часть электронных компонентов в КНР, а затем экспортирует готовую продукцию в США. Гита Гопинат отмечает важную тенденцию: прямые связи между США и КНР замещаются косвенными связями. Такие страны, как Мексика, Вьетнам, доля которых в импорте США возросла, стали получать больше экспорта из КНР, стали крупными получателями ПИИ из Китая. Мексика в 2023 г. опередила КНР и заняла первое место по экспорту товаров в США. Но среди инвесторов, открывающих предприятия в Мексике, много китайских компаний, которые нацелены на американский рынок. В ближайшие 2 года, каждое пятое новое предприятие в Мексике будет филиалом китайской компании. Таким образом, происходит удлинение ГЦС. Продукция экспортируется не напрямую из Китая, вывозятся компоненты, сборка которых производится в третьей стране, а готовая продукция экспортируется в США [Gopinath, 2023].

Фрагментация, связанная с международной торговлей, приводит к удлинению ГЦС, в которых участвуют США, Китай, Европа. Появились страны-посредники, которые участвуют в «игре». Это «неприсоединившиеся» страны, такие как Мексика.

Один из аргументов в пользу френдшоринга состоит в том, что мировое производство ряда товаров стало отличаться высокой концентрацией. С одной стороны, эффект масштаба приводит к снижению издержек и цен. Но, с другой стороны, если есть только несколько производителей продукции, то трудно переключиться на альтернативных поставщиков, а это повышает уязвимость мировой экономики в секторах, где существуют высокие входные барьеры. Экономисты ВТО полагают, что доля продуктов, которые экспортируют в среднем не более 4 стран, их называют “bottleneck products” (продукты «узких мест»), в 2000–2021 гг. увеличилась с 14% до 20% среди всех торгуемых товаров. 36% экспорта таких товаров приходится на Китай, причем в 2017 г. эта доля составляла 40%, второе место занимают США (6% их экспорта). По отраслям на первом месте – электроника, ее доля в 2000–2021 гг. увеличилась более чем в 2 раза, с 20 до 47%, в основном благодаря мобильным телефонам и микрочипам. В условиях кризисов экспорт таких продуктов сокращается более резко, чем экспорт других товаров. Вывод – нужна диверсификация производства таких товаров, переформатирование ГЦС [World Trade, 2023, p. 33, 34].

Ожидается, что переход к френдшорингу уменьшит уязвимость местных производителей от геополитических факторов. Однако понизится экономическая эффективность, возрастут издержки. Негативные стороны переформатирования ГЦС – снижение выгод от специализации производства и участия в поэтапном международном разделении труда, уменьшение возможностей использования эффекта масштаба и обострение конкурентной борьбы [Geoeconomic Fragmentation, 2023, p. 15].

Пока геополитическая напряженность повлияла на динамику торговли, но незначительно и не вызвала устойчивого тренда к деглобализации. Фрагментация уже имеет негативные последствия, как видно по сокращению экспорта товаров и притока ПИИ в страны Азии в 2023 г. Однако негативный эффект распространяется не на все страны. Ряд стран-посредников (и не только для Китая) выигрывает, их экспорт увеличивается, доходы возрастают. К ним идут перенаправленные инвестиции. В краткосрочном плане ряд «неприсоединившихся» стран может выиграть от фрагментации. Однако если реализуется неблагоприятный сценарий, то эти страны получают более значительную долю, но от уменьшенного пирога.

ФРАГМЕНТАЦИЯ И ТЕМПЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Неоднократно подчеркивалось, что фрагментация окажет отрицательное воздействие на темпы экономического роста. Причем ожидалось, что более негативным будет влияние

на ВВП стран Азии. В октябре 2022 г. Диего Сердейра, Сидхарт Котхари и Крис Редль опубликовали статью «Азия и весь мир столкнулись с ростом рисков из-за фрагментации экономики». Они подчеркивали, что фрагментация будет сопряжена со значительными издержками, особенно для стран Азии. Из Азии поступает около $\frac{1}{2}$ импорта в США и $\frac{1}{3}$ импорта в Европу. На азиатские страны приходится почти $\frac{1}{2}$ мирового спроса на ключевые товары. Такое впечатление, что статья Диего Сердейро, Ситхарта Котхари и Криса Редля была призвана напугать азиатские страны, чтобы они приостановили сотрудничество с Россией и ориентировались исключительно на западные страны [Cerdeiro, Kothari, Redl, 2022; Цветкова, 2023 (1), с. 436–437].

Делаются прогнозы о различных вариантах развития мировой экономики в контексте фрагментации. В частности, в докладе, подготовленном экспертами Совета по глобальному бизнесу американской консалтинговой компании AT Kearney Эриком Петерсоном и Терри Толандом, предлагаются четыре сценария развития мировой экономики в 2023–2027 гг. [Peterson, Toland, 2023].

I вариант. *Uncharted Waters. Навигация без карт (без руля и без ветрил)*. Сохранение и углубление фрагментации. Уменьшение потоков товаров, услуг, рабочей силы, нарушения в функционировании ГЦС, волатильность на мировых рынках сырья. Замедление инноваций из-за разрыва между КНР и США, борьба КНР за достижения в развитии ИИ и квантовых компьютерных вычислений. «Ландшафт отличается неэффективностью и волатильностью, инвесторы предпочитают оставаться дома», потоки ПИИ сокращаются [Peterson, Toland, 2023]. По этому сценарию в 2023 г. мировой ВВП должен был сократиться на 0,4%, а к 2027 г. темпы роста мирового ВВП составят 1,9%, темпы роста ВВП стран Азии, Австралии и Океании – 3,5%, Ближнего Востока и Африки – 0,8% (см. табл. 2).

II вариант. *New Gemini. Новые близнецы*. Биполярный мир. КНР и США предпринимают резкие шаги для разрыва, отключения (decoupling) взаимных экономических связей. ГЦС, потоки торговли и инвестиций перестраиваются, остальные страны мира адаптируются к усиливающейся биполярности, некоторые из них получают выгоды, сотрудничая с обоими блоками. США сохраняют технологическое превосходство над КНР. Но КНР остается лидером в добыче и выплавке редкоземельных металлов и вводит ограничения на их экспорт. США принимают меры по расширению внутреннего производства микрочипов. Вьетнам, Индия, Индонезия получают выгоды благодаря притоку инвестиций ТНК, уходящих из Китая или диверсифицирующих свои инвестиционные портфели. Темпы роста выше, чем в первом варианте, но они невысокие. В 2023 г. по этому сценарию ожидалось мировые темпы роста в 0,7%, в 2027 г. – 2,4%.

III вариант. *Omnidirectional Navigation. Навигация во всех направлениях*. Геополитическая фрагментация сохраняется, причем состав блоков и набор торговых партнеров не остается неизменным. Центрами экономической и политической силы остаются США, Китай и, в какой-то степени, ЕС. Но появляются и другие значимые акторы многополярного мира, например, Индия, Турция, ряд арабских государств Персидского залива, Сингапур, которые получают выгоды от торговых и инвестиционных отношений с набором различных партнеров. Ни один центр не доминирует, но геополитическая напряженность остается умеренной. Более того, многие страны поддерживают экономические связи с соперничающими центрами. Сценарий более благоприятный. Темпы роста в 2023 г. – 2%, к 2027 г. – 3,7%, в том числе у стран Азии – 5,1%, у Ближнего Востока и Африки – 3,4% (см. табл. 2).

IV вариант. *Full Steam Ahead. Полный вперед*. Возврат к модифицированной версии прежней глобальной системы организации мировой экономики (глобализации). США, КНР,

ЕС предпринимают действия по восстановлению глобальных связей для устойчивости некоторых стратегических секторов. Стабильный рост торговли и инвестиций. Страны поддерживают добычу критически важных видов минерального сырья и развитие технологий [Peterson, Toland, 2023]. Очевидно, это вариант, наиболее желательный для авторов прогноза. Темпы роста в 2023 г. ожидалось на уровне 2,8%, к 2027 г. – 3,9%, в том числе в Азии – 5,3%, на Ближнем Востоке и в Африке – 3,9% (см. табл. 2).

Таблица 2. Сценарии развития мировой экономики в 2023–2027 гг.: темпы роста ВВП (%)

	2023	2024	2025	2026	2027
Все страны					
Базовый	1,8	2,5	3,3	3,1	2,8
Полный вперед	2,8	3,6	4,2	4,5	3,9
Навигация во всех направлениях	2,0	2,7	3,7	3,6	3,7
Новые близнецы	0,7	1,5	2,4	2,6	2,4
Навигация без карт	-0,4	0,8	1,7	1,9	1,9
Азия, Австралия и Океания					
Полный вперед	4,4	5,2	5,7	5,9	5,3
Навигация во всех направлениях	3,6	4,3	5,2	5,1	5,1
Новые близнецы	2,3	3,1	3,8	4,0	3,7
Навигация без карт	1,2	2,3	3,2	3,5	3,5
Ближний Восток и Африка					
Полный вперед	3,0	3,9	4,0	4,1	3,9
Навигация во всех направлениях	2,4	3,1	3,4	3,1	3,4
Новые близнецы	1,6	2,1	1,9	1,9	1,9
Навигация без карт	0,8	1,2	1,2	0,7	0,8

Составлено по: [Peterson, Toland, 2023].

Показательно, что лидерами по темпам роста при любом из 4 сценариев остаются страны Азии, Австралии и Океании. Страны Ближнего Востока и Африки уступают им по темпам роста, но их динамика выше среднемировой.

Прогноз был опубликован в апреле 2023 г. Появившиеся в апреле 2024 г. данные МВФ за 2023 г. и оценки на 2024 г. показывают, что темпы роста во многом опережают прогнозные темпы роста из 4 сценариев, притом что динамика в разных регионах различная. Темпы роста мирового ВВП в 2023 г. составили 2,7%, что соответствует самому благоприятному сценарию (*Полный вперед*, возврат к досанкционному миру), который, так и не реализовался.

Таблица 3. Темпы роста реального ВВП, 2019–2024 гг. (%)

Страны	2019	2020	2021	2022	2023	2024*
Развитые страны	1,7	-4,2	5,6	2,6	1,6	1,7
-США	2,3	-2,8	5,9	1,9	2,5	2,7
-Еврозона	1,6	-6,1	5,6	3,4	0,4	0,8
-Франция	1,9	-7,7	6,4	2,5	0,9	0,2
-Германия	1,1	-3,8	3,2	1,8	-0,3	0,2
-Япония	-0,4	-4,2	2,2	1,0	1,9	0,9
-Британия	1,6	-11,0	7,6	4,3	0,1	0,5
-Финляндия	1,2	-2,4	2,8	1,3	-1,0	0,4
-Эстония	4,0	-1,0	7,2	-0,5	-3,0	-0,5
РФ	2,2	-2,7	6,0	-1,2	3,6	3,2
Развивающиеся страны Азии	5,2	-0,5	7,5	4,4	5,6	5,2
-Китай	6,0	2,2	8,4	3,0	5,2	4,6
-Индия	3,9	-5,8	9,7	7,0	7,8	6,8
-Индонезия	5,0	-2,1	3,7	5,3	5,0	5,0
-Вьетнам	6,4	2,9	2,6	8,1	5,0	5,8
-Южная Корея	2,2	-0,7	4,3	2,6	1,4	2,3
-Тайвань (пров. КНР)	3,1	3,4	6,5	2,6	1,4	3,1
-Сингапур	1,3	-3,9	8,9	3,8	1,1	2,1
-Иран	-3,1	3,3	4,7	3,8	4,7	3,3
-ОАЭ	1,1	-5,0	4,4	7,9	3,4	3,5
-Саудовская Аравия	1,1	-3,6	5,1	7,5	-0,8	2,6
-Турция	0,8	1,9	11,4	5,5	3,5	3,1
-Египет	5,5	3,6	3,3	6,7	3,8	3,0
Страны Африки южнее Сахары	3,2	-1,6	4,7	4,0	3,4	3,8
-ЮАР	0,3	-6,0	4,7	1,9	0,6	0,9
-Эфиопия	9,0	6,1	6,3	6,4	7,2	6,2
-Демокр. Респ. Конго (ДРК)	4,5	1,7	6,0	8,8	6,1	4,7
-Нигерия	2,2	-1,8	3,6	3,3	2,9	3,3

Составлено по: [World Economic Outlook, 2024, p. 138, 142–144].

В 2020 г. в условиях пандемии коронавируса практически во всех странах мира ВВП сократился, исключениями были Китай, Вьетнам, Тайвань (пров. КНР), в Африке южнее Сахары, – Эфиопия, ДРК, на Ближнем Востоке и в Северной Африке – Египет, Турция, Иран. В 2021 г., в год послековидного восстановления экономики, практически во всех странах темпы роста резко возросли. А в 2022 г. и, в полной мере, в 2023 г. стали ощущаться эффекты фрагментации. Темпы роста этого периода целесообразнее сравнивать с темпами в «нормальном», доковидном году – 2019 г.

В 2023 г. лидерами по темпам роста стали страны Азии, прежде всего Индия (7,8%), но также Вьетнам (5,0%), Индонезия, Китай, и, по оценкам МВФ, в 2024 г. эта тенденция продолжится (см. рис. 4).

Динамика в странах Африки и Ближнего Востока – разнонаправленная. С сокращением ВВП столкнулась в 2023 г. Саудовская Аравия (–0,8%), понизились темпы роста в ОАЭ. В обеих странах-экспортерах нефти в 2022 г. темпы роста ВВП были высокими (7,5 и 7,9%) благодаря росту цен на нефть. Заметное снижение темпов роста связано с изменением цен на углеводороды (хотя геополитическая ситуация, вводимые санкции не могут не оказывать влияния на этот рынок).

В странах Африки южнее Сахары после резкого роста в 2021 г. (компенсация падения в 2020 г. в период пандемии) темпы роста ВВП в 2022–2023 гг. составили соответственно 3,8 и 3,4%. Высокими были темпы роста в Эфиопии (6,4 и 7,2%), в Демократической Республике Конго (8,8 и 6,1%), правда, здесь имеет место эффект низкой базы. Замедление экономического роста было ощутимым в ЮАР (см. рис. 5).

В 2020 г. сократился ВВП развитых стран, высокие темпы роста в 2021 г. стали компенсацией предшествующего падения. А в 2022 и особенно в 2023 г. ощутимым стало влияние фрагментации. В США темпы роста повысились с 1,9% в 2022 г., до 2,5% в 2023 и 2,7% в 2024 г., что можно связать прежде всего с «бумом» военно-промышленного комплекса. Реальное падение ВВП в 2023 г. произошло у Германии (на 0,3%), Финляндии (на 1%), Эстонии (на 3%) (см. рис. 6). Можно говорить об эффекте бумеранга от введенных санкций.

В целом же мировые темпы роста в 2023 г. соответствовали самому благоприятному варианту прогноза (*Полный вперед*), несмотря на сохраняющуюся фрагментацию. Фактически же реализуется другой вариант, *Навигация во всех направлениях*, движение к многополярному миру. Не оправдался прогноз в отношении России, её ВВП в 2023 г., по данным МВФ, увеличился на 3,6% (см. табл. 3).

Серия шоков за последние 15 лет – глобальный экономический и финансовый кризис 2008–2009 гг., пандемия коронавируса в 2020–2021 гг., а теперь фрагментация – поставила вопрос о том, что глобализация вместо того, чтобы делать страны устойчивыми, подвергает их множеству рисков. (В свое время германский социолог Ульрих Бек назвал глобализацию «обществом рисков»). С 2022 г. на фоне растущей геополитической напряженности стали говорить о необходимости локализации глобальных цепочек стоимости и проведения торговой политики, основанной на геополитических приоритетах. Доклад о мировой торговле ВТО 2023 г. поставил вопрос: сделает ли фрагментация мир более безопасным, мировую экономику более устойчивой, обеспечивающей большее равенство. Ответ был отрицательным. Фрагментация сделает экономики менее процветающими, менее инновационными, менее устойчивыми, уменьшатся их стремление и их возможности сотрудничать в решении социальных, экологических вызовов, угроз безопасности [World Trade, 2023, p. 16]

Можно проследить результаты фрагментации к 2023 г. Объем товарооборота международной торговли товарами в 2023 г. упал. Еще больше сократился экспорт полуфабрикатов,

динамика которого свидетельствует о степени развития ГЦС, международного разделения труда. Уменьшился приток прямых иностранных инвестиций в развивающиеся страны Азии (впрочем, больше приток ПИИ сократился в Юго-Восточную и Южную Азию). Однако несомненно и другое: страны Азии, Ближнего Востока, Африки (за некоторыми исключениями) сохранили высокие темпы экономического роста, в отличие от европейских стран. Перемещение производств в «дружественные страны» и переформатирование ГЦС происходят, но иногда речь идет о китайских инвестициях и переносе производства китайскими компаниями в страны, которые становятся посредниками, осуществляют сборку продукции и экспортируют ранее вывозившиеся из КНР товары. Переформатирование ГЦС означает их удлинение, это нередко связано с обходом вводимых ограничений. Из перечисленных в докладе Глобального бизнес-совета АТ Kearney сценариев вероятнее всего реализуется вариант *Навигация во всех направлениях*. Движение к многополярному миру, в котором все более важными акторами становятся страны Азии, Африки, Латинской Америки, успешно развивается, и это главный результат достаточно болезненной фрагментации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ/REFERENCES

VI Ливенцевские чтения «Современная система международных экономических отношений: между глобализацией и фрагментацией». Аннотации докладов участников международной научной конференции. Москва, 23–24 ноября 2023 г. М.: МГИМО, 2023 [VI Liventsev Readings “Modern System of International Economic Relations: between Globalization and Fragmentation”. International Academic Conference. Moscow, November 23–24, 2023. Abstracts. Moscow: MGIMO, 2023 (in Russian)].

ГА ООН приняла антироссийскую резолюцию по референдумам в ДНР, ЛНР, Запорожье и Херсонщине. ТАСС. 13.10.2022 [UN General Assembly adopted an anti-Russia resolution on referendums in DPR, LPR, Zaporozhye and Kherson regions. TASS (in Russian)] <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16037797> (accessed: 10.03.2023).

Глобальная система на переломе: на пути к новой нормальности. *Мировая экономика и международные отношения*. 2016. Т. 60. № 8. С. 5–25 [Global System on the Brink: Pathways toward the New Normal. *World Economy and International Relations*. 2016. Vol. 60. No. 8. Pp. 5–25 (in Russian)].

Демьяненко В. Геополитическая фрагментация: три блока и два сценария. *Эконс*. 07.08.2023 [Demyanenko V. Geopolitical Fragmentation: three Blocs and two Scenarios. *Econs* (in Russian)] <https://econs.online/articles/ekonomika/geopoliticheskaya-fragmentatsiya-tri-bloka-i-dva-stsenariya> (accessed: 10.06.2024).

Симачев Ю., Федюнина А., Юревич М. Решоринг или офшоринг: как меняется мировое производство в глобальных цепочках стоимости. *Мировая экономика и международные отношения*. 2023. Т. 67. № 10. С. 71–81 [Simachev Yu., Fediunina A. Yurevich M. Reshoring or Offshoring: How Global Production Is Changing in Global Value Chains. *World Economy and International Relations*. 2023. Vol. 67. No. 10. Pp. 71–81 (in Russian)].

Сысоев И. На развилке: на «Примаковских чтениях» обсудили роль России в мировом контексте. *RG.ru*. 25.06.2024 [Sysoyev I. At Crossroads: at Primakov Readings the Role of Russia in the World Context Was Discussed. *RG.ru* (in Russian)] <https://rg.ru/2024/06/25/my-stoim-na-razvilke.html> (accessed: 10.06.2024).

Цветкова Н.Н. Глобализация, фрагментация мировой экономики и продовольственная безопасность. *Продовольственная и ресурсная безопасность в странах Азии и Африки*. Отв. ред. И.В. Дерюгина. М.: ИВ РАН, 2023(1). С. 429–446 [Tsvetkova N.N. Globalization, Fragmentation of World Economy and Food Security. *Food and Resource Security in Asian and African Countries*. I.V. Deryugina (ed.) Moscow IOS RAS, 2023(1). Pp. 429–446 (in Russian)].

Цветкова Н.Н. Фрагментация мировой экономики и уход ТНК из России. *Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран*. Отв. ред. Н.Н. Цветкова, С.В. Мельникова. М.: ИВ РАН, 2023(2). С. 21–57 [Tsvetkova N.N. Fragmentation of World Economy and Exit of TNCs from Russia. *Economic, Socio-Political and Ethno-Confessional Problems*

of Asian and African Countries. N.N. Tsvetkova, S.V. Melnikova (eds.) Moscow: IOS RAS, 2023(2). Pp. 21–57 (in Russian).

Юдаева К. Глобальная трансформация. *Эконс*. 20.04.2023 [Yudayeva K. Global Transformation. *Econs* (in Russian)] <https://econs.online/articles/finansovaya-stabilnost/globalnaya-transformatsiya/> (accessed: 22.05.2024).

Cerdeiro D., Kothari S., Redl C. Asia and the World Face Growing Risks From Economic Fragmentation. *IMF Blog*. 27.10.2022. <https://www.imf.org/en/Blogs/Articles/2022/10/27/asia-and-the-world-face-growing-risks-from-economic-fragmentation> (accessed: 10.03.2023).

Geoeconomic Fragmentation and the Future of Multilateralism. *IMF*. 15.01.2023 <https://www.imf.org/en/Publications/Staff-Discussion-Notes/Issues/2023/01/11/Geo-Economic-Fragmentation-and-the-Future-of-Multilateralism-527266> (accessed: 10.03.2023).

Georgieva K. Confronting Fragmentation Where It Matters Most: Trade, Debt, and Climate Action. *IMF Blog*. 16.01.2023. <https://www.imf.org/en/Blogs/Articles/2023/01/16/Confronting-fragmentation-where-it-matters-most-trade-debt-and-climate-action> (accessed: 10.03.2023).

Global Investment Trends Monitor. No. 46. January 2024.

Global Trade Outlook and Statistics. April 2024. Geneva: WTO, 2024.

Goldberg P.K., Reed T. Growing Threats to Global Trade. *Finance & Development*. June 2023. Vol. 60. No. 2. <https://www.imf.org/en/Publications/fandd/issues/2023/06/growing-threats-to-global-trade-goldberg-reed> (accessed: 10.03.2023).

Gopinath G. La seconde guerre froide? Préserver la coopération économique sur fond de fragmentation géoéconomique. Discours en plénière de la première directrice générale adjointe du FMI. 20e Congrès mondial de l'Association économique internationale. *IMF*. 11.12.2023. <https://www.imf.org/fr/News/Articles/2023/12/11/sp121123-cold-war-ii-preserving-economic-cooperation-amid-geo-economic-fragmentation> (accessed: 22.05.2024).

Gourinchas P.-O. Shifting Geopolitical Tectonic Plates. *Finance & Development*. June 2022. Pp. 10–11.

JaeBin Ahn, Ashique H., Malacrino D., Presbitero A. Fragmenting Foreign Direct Investment Hits Emerging Economies Hardest. *IMF Blog*. 05.04.2023. <https://www.imf.org/en/Blogs/Articles/2023/04/05/fragmenting-foreign-direct-investment-hits-emerging-economies-hardest> (accessed: 22.06.2023).

Jakubik A., Van Heuvelen E. Globalization Today. *Finance & Development*. June 2024. <https://www.imf.org/en/Publications/fandd/issues/2024/06/B2B-Globalization-Today-Adam-Jakubik-and-Elizabeth-Van-Heuvelen> (accessed: 20.06.2024).

Mulder N. Sanctions Weapon, *Finance & Development*. June 2022. Pp. 20–23.

Peterson E.R., Toland T. Lingering aftershocks. Global Business policy Council research report. *Kearney*. 12.04.2023. <https://www.kearney.com/service/global-business-policy-council/article/-/insights/lingering-aftershocks> (accessed: 20.06.2024).

Shanmugaratnam T. Confronting a Perfect Long Storm. *Finance & Development*. June 2022. Pp. 4–9.

World Economic Outlook. April 2023. Washington: IMF, 2023 (1).

World Economic Outlook. October 2023. Washington: IMF, 2023 (2).

World Economic Outlook. April 2024. Washington: IMF, 2024.

World Trade Report. Geneva: WTO, 2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЦВЕТКОВА Нина Николаевна –
к.э.н., ведущий научный сотрудник ИВ РАН,
Москва, Россия.

Nina N. TSVETKOVA, PhD (Economics),
Leading Research Fellow, Institute of Oriental
Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow,
Russia.

Иллюстрации к статье Н.Н. Цветковой

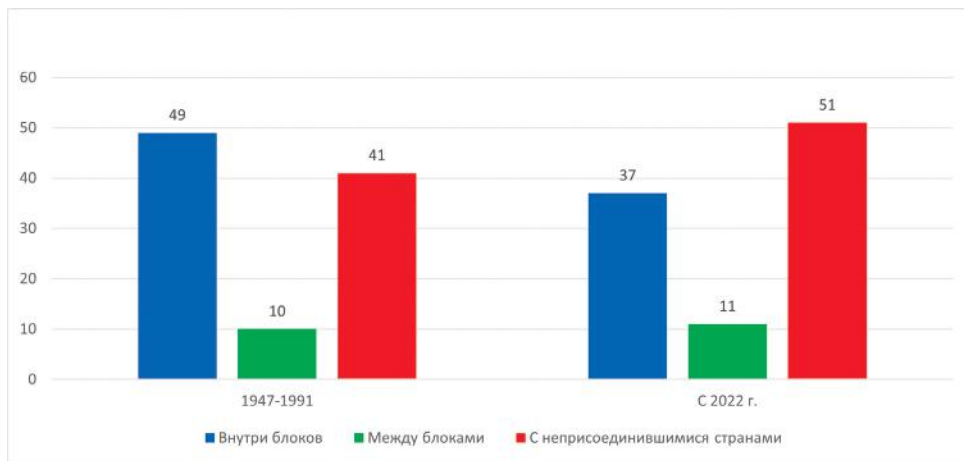

Рис. 1. Разделение мира на блоки и их доля в мировой торговле товарами, 1947–1991; 2022 (%)
Составлено по: [Gopinath, 2023].

Fig. 1. World Division into Blocs and their Share in World Merchandise Trade, 1947–1991; 2022 (%).
Source: [Gopinath, 2023].

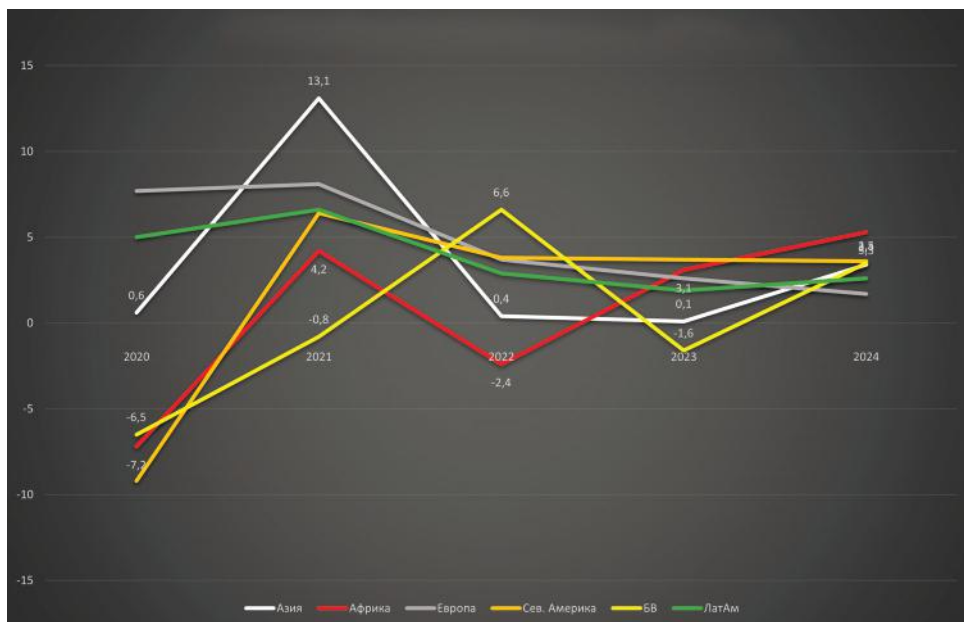

Рис. 2. Темпы роста экспорта товаров, 2020–2024 гг. Составлено по табл. 1.
Fig. 2. World Merchandise Exports Growth Rates, 2020–2024 (%). Source: Table 1.

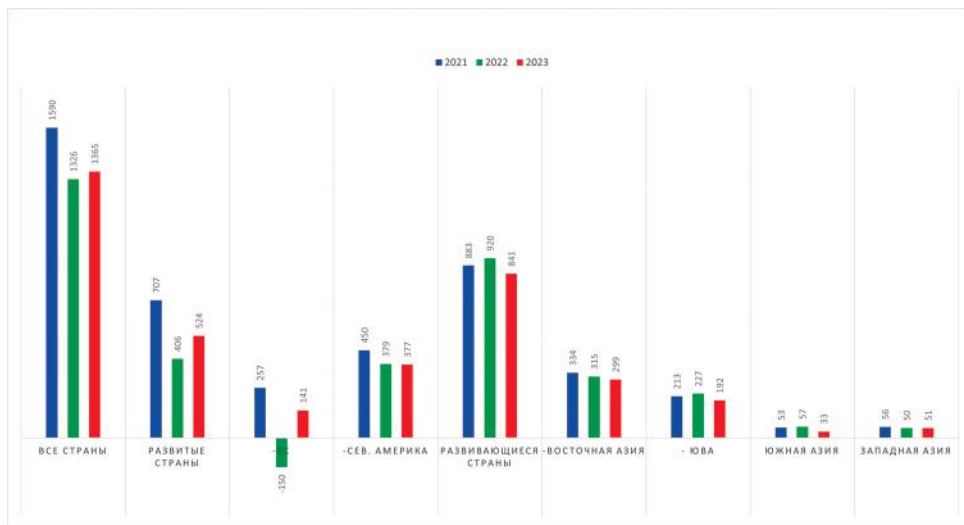

Рис. 3. Приток ПИИ, 2021–2023 гг. (млрд долл.)
 Составлено по: [Global Investment Trends Monitor, 2024, p. 4].
 Fig. 3. Foreign Direct Investment Inflows, 2021–2023 (\$ billion).
 Source: [Global Investment Trends Monitor, 2024, p. 4].

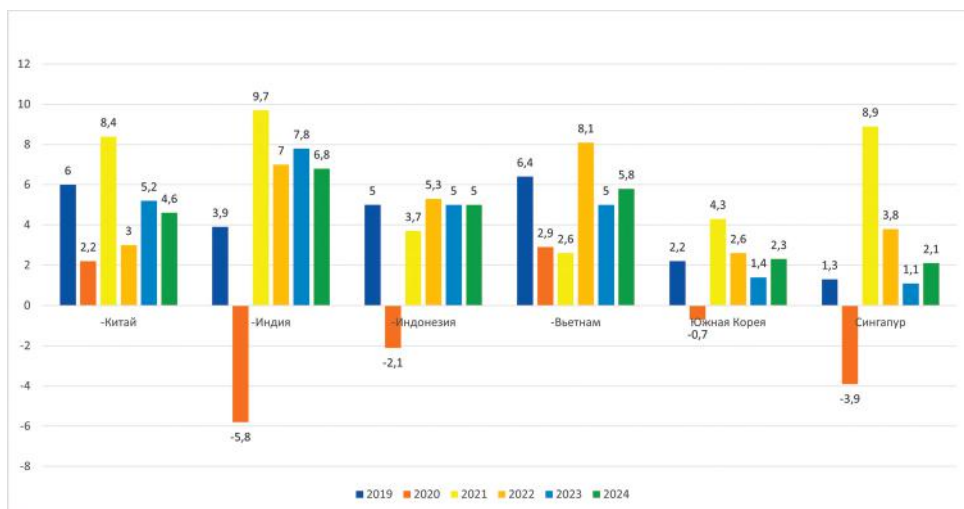

Рис. 4. Темпы роста ВВП, 2019–2024 гг.: страны Азии (%).
 Составлено по табл. 3, [World Economic Outlook, 2024, p. 142].
 Fig. 4. GDP Growth Rates, 2019–2024, Asia (%)
 Source: Table 3, [World Economic Outlook, 2024, p. 142].

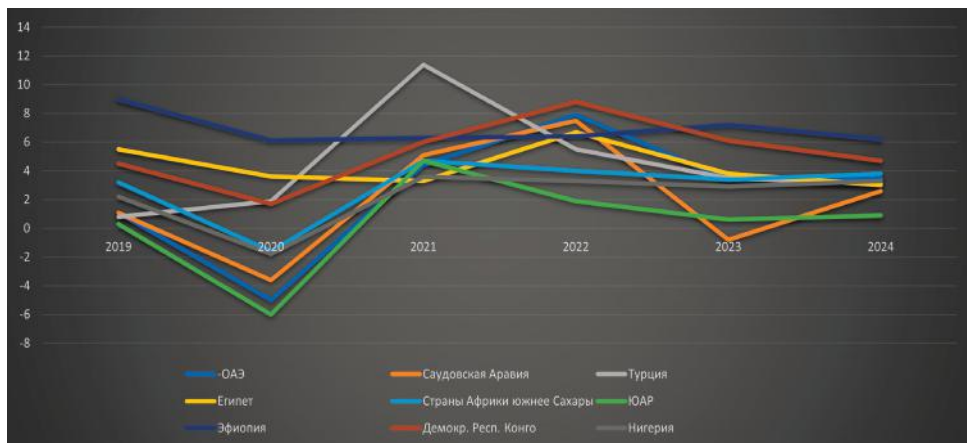

Рис. 5. Темпы роста ВВП, 2019–2024 гг.: страны Ближнего Востока и Африки (%)

Составлено по: табл. 3; [World Economic Outlook, 2024, p. 143–144].

Fig. 5. GDP Growth Rates, 2019–2024, Middle East and Africa (%)

Source: Table 3, [World Economic Outlook, 2024, p. 143–144].

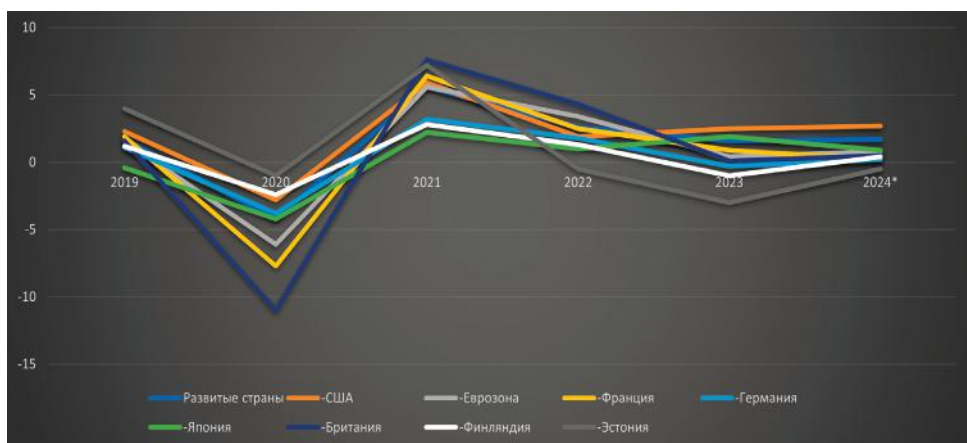

Рис. 6. Темпы роста ВВП, 2019–2024 гг.: развитые страны (%)

Составлено по табл. 3, [World Economic Outlook, 2024, p. 138].

Fig. 6. GDP Growth Rates, 2019–2024, Developed Countries (%)

Source: Table 3, [World Economic Outlook, 2024, p. 138].